

истории»: традиционно подразделяя историю человечества на «возрасты», Лопеш связывает начало современного ему «седьмого возраста мира», наиболее, по его разумению, счастливого, с утверждением на престоле Жоана I и теми переменами, которые произошли в жизни Португалии в конце XIV в.⁵ Нет нужды объяснять, что, в понимании Лопеша, народ — это прежде всего горожане.

И тем не менее это — искренняя позиция, а не официальная заданность. Она не подчиняет себе Лопеша-историка и, что особенно важно для нас, выражается не в искажении фактов, что, как уже говорилось, проверяется документально, а в их подборе и оценке, от чего, в сущности, вряд ли кто-нибудь вполне свободен.

Учитывая все это — и документальную базу, и доказанность достоверности сообщений, и отчетливость авторской позиции, — вряд ли стоит сомневаться в том, что хроники Лопеша вполне достойны быть историческим источником при необходимой поправке с учетом той социально-политической окрашенности, которая, коль скоро она известна, не может помешать исследованию.

Однако фигура Лопеша важна и интересна не только потому, что его труды — неиссякаемый источник сведений. Фернан Лопеш привлекает внимание и сам по себе, как человек и историк XV в., и как первый в ряду блестящих португальских хронистов.

На страницах хроник Лопеша и ощутимо постоянное присутствие самого хрониста, и запечатлены очертания его непростого времени на переломе двух эпох. В регентство инфанта Педру, как бы в ответ на централизаторские усилия Жоана I, нарастала оппозиция феодально-сепаратистских сил в королевстве. Подняла голову старая знать. Новая знать, получившая титулы и земли от новой династии, была поглощена заботами о своих владениях. Горожане, достигшие статуса «благородных» и получившие при Жоане I привилегии и поместья, переносят центр тяжести своей деятельности, а следовательно, и своей заинтересованности в аграрную сферу. Поиски источников доходов толкают дворянство в завоевательные экспедиции, которые сулили золото и рабов, но требовали все новых и новых денежных поборов, в особенности с городов. Разногласия достигли пика в конце 40-х годов, выразившись в возникновении двух группировок господствующего класса, сложившихся вокруг молодого короля Афонсу V и его дяди инфанта Педру. Столкновение закончилось битвой при Алфарробейре, в которой Педру погиб.